

11. Kuzmin S. I., Maletina E. A. Classification of subcultural relations in the criminal community. *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 21—28. (In Russ.)
12. Foucault M. *Surveiller et punir: naissance de la prison*. Paris, Gallimard, 1975. 328 p.
13. Ponomarev S. B. *Criminal subculture from the perspective of human ethology and systems theory*. Izhevsk, ISTU Publ. House, 2017. 144 p. (In Russ.)
14. Ponomarev S. B. *Analysis of the triad “archetype — totem — taboo” in the penitentiary subculture*. Izhevsk, ISTU Publ. House, 2021. 160 p. (In Russ.)
15. Antonyan Yu. M. *Archetype and criminality*. Moscow, Veche, 2009. 448 p. (In Russ.)
16. Pismenny E. V. *Sociocultural essence and dynamics of the mythology of the prison-thief subculture. Abstract of Diss. of the Cand. of Culturology*. Chelyabinsk, 2012. 20 p. (In Russ.)
17. Afinogenov V. A. *Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation. Diss. of the Doc. of Law*. Saratov, 2016. 156 p. (In Russ.)
18. Barabanov N. P., Mikhailin V. V. Conceptual characteristics of the criminal subculture of convicts. *The theory of penal law*, 2015, no. 3(21), pp. 16—23. (In Russ.)
19. Jung K. G. *Archetype and symbol*. Trans. Moscow, Kanon, 2015. 214 p. (In Russ.)
20. Freud Z. *Totem and taboo. Psychology of primitive culture and religion*. Trans. Moscow, Azbuka, 2018. 256 p. (In Russ.)
21. Eliade M. *Selected works. Images and symbols*. Trans. Moscow, Ladomir, 2017. 410 p. (In Russ.)
22. Fraser D. D. *The Golden Branch*. Trans. Moscow, Azbuka-Atticus, KoLibri, 2018. 702 p. (In Russ.)
23. Whitfield J. Other neoliberal penalties. Marching Powder and prison tourism in La Paz. *Theoretical Criminology*, 2016, no. 3, pp. 35—375.
24. Zedner L. Penalty subversions: when is a punishment not punishment, who decides and on what grounds? *Theoretical Criminology*, 2016, no. 2, pp. 3—20.

Как цитировать статью: Пономарев С. Б. Триада «архетип — тотем — табу» в тюремной субкультуре // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.254.

For citation: Ponomarev S. B. Archetype — totem — taboo triad in the prison subcultures. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 210—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.254.

УДК 342
ББК 67.401.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250

Stepenko Valery Efremovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Director of School of Law,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Степенко Валерий Ефремович,
д-р юрид. наук, доцент,
директор Юридического института,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: 003177@pnu.edu.ru

Morozov Vitaly Evgenyevich,
Legal Adviser,
Pacific National University,
Russian Federation, Khabarovsk,
e-mail: myself007@mail.ru

Морозов Виталий Евгеньевич,
юрисконсульт,
Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Хабаровск,
e-mail: myself007@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

THE EVOLUTION OF ADMINISTRATIVE LAW STATUS OF FEDERAL EXECUTIVE AGENCIES

12.00.14 — Административное право; административный процесс

12.00.14 — Administrative law; administrative process

В статье анализируется понятие и структура административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти. В проведенном исследовании учтены мнения советских и российских ученых о правовом статусе органов государственного управления. Делается вывод о понятии административно-правового статуса как политико-правовой категории, соединяющей политические, управленческие и

правовые начала. Например, авторы констатируют наличие обязательных блоков административно-правового статуса и анализируют их отличия. Принимая во внимание доктринальные исследования теоретических основ правового статуса исполнительного органа в системе федерального управления, статья обозначает современные ориентиры развития федеральных органов исполнительной власти. Авторы обращают

внимание на динамику совершенствования функциональной направленности органов исполнительной власти. Развитие функциональной направленности определено введением обязательных требований, которые установили концепцию работы федеральных министерств и ведомств. Таким образом, авторами сформулирован вывод о внедрении регуляторной реформой требований к деятельности федеральных органов исполнительной власти. Авторы исследуют влияние регуляторной реформы на исполнение государственных функций. Например, вследствие применения законодательства об обязательных требованиях существенно изменится подзаконное правотворчество. Во-первых, анализ принципов установления обязательных требований показал, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти только в порядке исключения смогут устанавливать обязательные требования. По общему правилу, обязательные требования будут устанавливаться законами. Во-вторых, существенно изменится контрольно-надзорная функция федеральных органов исполнительной власти, поскольку реализация обязательных требований осуществляется в рамках контрольно-надзорной деятельности. Поэтому в статье авторы делают попытку унификации теоретических концепций об административно-правовом статусе федерального органа исполнительной власти в соответствии с введением регуляторной политики как нового этапа административной реформы.

The article analyzes the comprehension and structure of the administrative law status of federal executive agencies. The research takes into account the views of Soviet and Russian scientists on the legal status of government bodies. It is concluded that the concept of administrative law status is understood as a political and law category connecting political, managerial and legal principles. For instance, the authors take note the presence of mandatory blocks of administrative law status and analyze their differences. Taking into account doctrinal studies of the theoretical foundations of the law status of the executive body in the federal government system, the article indicates modern guidelines for the development of federal executive bodies. The authors draw attention to the dynamics of improving the functional orientation of the executive authorities. The development of the functional orientation is determined by the introduction of mandatory requirements that established the concept of the work of federal ministries and departments. Thus, the authors formulated a conclusion about the introduction of the requirements for the activities of the federal executive authorities by the regulatory reform. The authors highlight the impact of regulatory reform on the performance of state functions. For example, due to the application of legislation on mandatory requirements, by-laws will change significantly. First, the analysis of the principles of establishing mandatory requirements showed that the regulatory legal acts of the federal executive authorities will only be able to establish mandatory requirements as an exception. Generally, law will establish mandatory requirements. Secondly, the control and supervisory function of the federal executive authorities will change significantly, since the implementation of mandatory requirements is carried out within the framework of control and supervisory activities. Therefore, in the article, the authors attempt to unify theoretical concepts about the administrative and legal status of the federal executive body in accordance with the introduction of regulatory policy as a new stage of administrative reform.

Ключевые слова: административная реформа, «регуляторная гильотина», правовой статус, административно-правовой статус, федеральные органы исполнительной

власти, органы государственного управления, обязательные требования, государственные функции, государственный контроль (надзор), подзаконное правотворчество.

Keywords: administrative reform, “regulatory guillotine”, legal status, administrative and legal status, federal executive agencies, government bodies, mandatory requirements, state functions, state control (supervision), subordinate lawmaking.

Введение

Актуальность. На различных этапах становления и развития административно-правовой науки административно-правовой статус органа исполнительной власти/органа государственного управления всегда являлся центральной категорией, поскольку в уяснении его содержания заключалось развитие системы государственного управления.

Целесообразность разработки темы. Регуляторная реформа как новый этап административной реформы обусловила необходимость совершенствования административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в части установления критериев к государственным функциям.

Научная новизна заключается в выработке предложений по совершенствованию категориального аппарата и элементов административно-правового статуса органа исполнительной власти.

Теоретическая значимость. В настоящее время теоретическую значимость вызывает проведение политики «регуляторной гильотины», цели и принципы которой могут быть положены в концепцию развития административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти, а также исследование зарубежных практик.

Практическая значимость работы проявляется во внедрении предложений по правовому регулированию компонентов административно-правового статуса с одной стороны, а также по соответствию реализации законодательства об обязательных требованиях — с другой.

Целью исследования является комплексное изучение системы административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти в целях реализации регуляторной политики как нового этапа административной реформы.

Задачи исследования: изучение теоретических основ понятия и компонентов административно-правового статуса ФОИВ; анализ целей и принципов регуляторной политики, а также ее требований к органам исполнительной власти в части выработки последующих предложений по совершенствованию дефиниции административно-правового статуса ФОИВ.

Степень разработанности темы. В настоящее время в юридической литературе существуют различные правовые концепции по данному вопросу. Однако в настоящее время подобное сравнительное исследование не нашло своего развития, что нуждается в возвращении к данному вопросу.

Методологию исследования образуют диалектико-материалистический метод познания объективной действительности и основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы (сравнение, анализ, дедукция, индукция, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный, метод толкования).

Основная часть

Понятие АП ФОИВ является сложной правовой конструкцией в силу ряда причин. Во-первых, как отмечено в зарубежной литературе, у органов исполнительной власти существует

свой «источнику»), и поэтому они обладают властными полномочиями [1, с. 561]. Данный источник, как правило, исходит из основного закона страны или других законодательных актов [2]. Во-вторых, данное понятие затрагивает правовое положение других участников правоотношений [3, с. 92].

Само понятие «правовой статус» широко употребляется как в правовом поле, так и в юридической литературе. Как правило, его сущность сводится к балансу взаимных прав и обязанностей [4, с. 3].

Необходимо обозначить, что в российском правовом поле отсутствует законодательное регулирование ФОИВ. Из ближнего зарубежья специальный правовой акт действует на Украине, который устанавливает градацию правового положения центральных органов исполнительной власти во взаимосвязи с должностными лицами-министрами и их заместителями, т. е. руководителями. Основную суть характеристики административно-правового статуса центральных органов исполнительной власти украинское законодательство сводит к их функциональной направленности. Например, украинские министерства создаются для: 1) обеспечения нормативного правового регулирования; 2) определения приоритетных направлений политики; 3) информирования и предоставления разъяснений относительно осуществления государственной политики; 4) обобщения практики применения законодательства, разработки предложений по его совершенствованию [5]. При создании, реорганизации и ликвидации центральных органов исполнительной власти Украины за основу принимается возможность исполнения ими поставленных задач и функций [6].

До недавнего времени рядом исследователей предлагалось административно-правовой статус унифицировать на блоки. Организационная структура относилась, соответственно, к внутриорганизационному блоку; вопросы создания, ликвидации и реорганизации — к внешнеорганизационному блоку; цели, задачи, функции — к компетенционному блоку [7, с. 77]. Однако, принимая во внимание правовое регулирование современной российской структуры ФОИВ [8], а также приведенную зарубежную практику, вряд ли разделение на блоки можно считать целесообразным, поскольку возникает необходимость выделения функциональной направленности как одного из индикаторов работы ФОИВ. Кроме того, в большинстве положений ФОИВ теперь отдельно выделяется формулировка «полномочия».

В подтверждение вышеизложенного стоит обратить внимание на структуру правового статуса иных органов государственного управления. Например, в структуре правового статуса Банка России выделяют: 1) гарантии; 2) принципы; 3) полномочия; 4) организационную структуру; 5) ответственность [9, с. 67]. В правовом статусе Уполномоченного по правам человека РФ также видят его воздействие на других субъектов путем наложения на них определенных обязанностей и, соответственно, ответственности [10, с. 73]. В анализе Уполномоченного по правам ребенка РФ, кроме указанных элементов, ученые видят также формы и методы реализации компетенций и гарантии функционирования [11, с. 78].

В свою очередь, в зарубежной литературе дополнительно предлагают выделить в качестве элемента административно-правового статуса территориальный масштаб [12, с. 265].

Между тем было бы упущением с нашей стороны не принимать во внимание внедрение в России «регуляторной гильотины» и ее влияние на административно-правовой статус ФОИВ.

В первую очередь стоит указать, что регуляторная реформа предполагает отмену фактически устаревших и вступающих в противоречие друг с другом нормативных правовых актов

федеральных органов исполнительной власти. Одновременно с этим данная реформа предполагает совершенствование функциональной направленности федеральных органов исполнительной власти в части принятия подзаконных нормативных правовых актов [13, с. 32].

В чем заключается суть? Система обязательных требований предполагает введение принципа научности, т. е. они должны соответствовать современному уровню развития науки, техники и технологий в соответствующей сфере деятельности. Это также введение принципа правовой определенности, чтобы избежать правовых противоречий между ними. Отдельно также можно выделить внедрение системы управления рисками [14, с. 49]. Кроме того, законодательство об обязательных требованиях предусматривает обязательное проведение оценки регулирующего воздействия при установлении обязательных требований [15].

Является ли теперь участие в разработке обязательных требований одной из обязанностей ФОИВ как универсальной? В науке существует утвердительное решение по данному вопросу, что обосновывается структурой статуса служащего контрольно-надзорного органа. В качестве аргументов приводятся и показатели результативности, и целевая направленность, и противодействие коррупции [16, с. 105].

С учетом вышеизложенного в настоящем исследовании попробуем представить современную структуру административно-правового статуса ФОИВ (рис.).

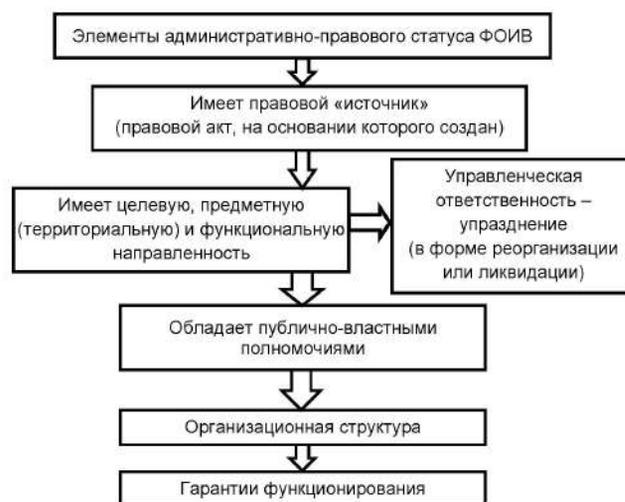

Рис. Структура административно-правового статуса ФОИВ

Заключение и выводы

В ходе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

С учетом зарубежного правового и доктринального опыта административно-правовой статус представлен с большей долей структурированности. Своё начало ФОИВ берет из правового источника. В США, например, им является основной закон или акт президента [1, с. 561].

Безусловно, административно-правовой статус является политико-правовой категорией [17, с. 65]. Поэтому в основу исследования был положен сравнительный анализ с другими органами государственного управления и нормами зарубежного регулирования. Полагаем, что упразднение ФОИВ есть следствие применения управленческой ответственности.

«Регуляторная гильотина» внесла корректировки в правовой статус ФОИВ, поскольку в настоящее время изменяется целевой и функциональный характер их деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Chou M. Agency interpretations of executive orders // *Administrative law review*. 2019. Vol. 71. No. 3. Pp. 555—605.
2. *Youngstown Sheet & Tube Co. v. Sawyer*, 343 U.S. 579 (1952). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/343/579>.
3. Арабаев А. А. Государственная власть в Кыргызской Республике: теоретико-правовые основы // *Наука и новые технологии*. 2005. № 3. С. 91—97.
4. Тарабан Н. А. Конституционная обязанность и конституционное правоограничение в структуре правового статуса личности как элемент общественного договора // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2020. № 3. С. 3—7.
5. О центральных органах исполнительной власти : закон Украины от 17 марта 2011 г. № 3166-VI (ред. от 17.11.2020 г.) // *Официальный Вестник Украины*. 2011. № 27. С. 1123 ; *Голос Украины*. 2020. № 226.
6. Об утверждении Порядка осуществления мероприятий, связанных с образованием, реорганизацией или ликвидацией министерств, других центральных органов исполнительной власти : постановление Кабинета Министров Украины от 20 окт. 2011 г. № 1074 (ред. от 18.11.2020 г.) // *Правительственный курьер*. 2011. № 201 ; *Правительственный курьер*. 2020. № 227.
7. Ерохина Т. В. Структура административно-правового статуса медицинских учреждений // *Административное право*. 2010. № 1. С. 75—80.
8. О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 21 // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 4. Ст. 346.
9. Штанько А. А. Правовой статус Банка России как объект правовой идентификации // *Современное право*. 2016. № 7. С. 66—71.
10. Плуталов И. Ю. Административно-правовая основа статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // *Административное право и процесс*. 2019. № 10. С. 72—75.
11. Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус детского омбудсмена в России // *Административное право и процесс*. 2020. № 7. С. 76—79.
12. Эгембердиева Н. А., Кушубакова М. Б. Кыргыз Республикасынын аткаруу бийлигинин органынын административдик — укуктук статусу // *Вестник Ошского гос. ун-та*. 2020. № 1-3. С. 264—268.
13. Фролов С. П. Контролировать будут по-новому // *Руководитель бюджетной организации*. 2020. № 9. С. 31—34.
14. Нестеров С. Е. «Регуляторная гильотина»: реформа системы обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах // *Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2020. № 5. С. 47—53.
15. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.
16. Зырянов С. М. Административно-правовой статус сотрудника контрольно-надзорного органа // *Журнал российского права*. 2019. № 9. С. 100—110.
17. Ерохина Т. В. Некоторые вопросы административно-правового статуса государственных учреждений // *Административное право и процесс*. 2016. № 8. С. 62—66.

REFERENCES

1. Chou M. Agency interpretations of executive orders. *Administrative law review*, 2019, vol. 71, no. 3, pp. 555—605.
2. *Youngstown Sheet & Tube Co. v. Sawyer*, 343 U.S. 579 (1952). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/343/579>.
3. Arabaev A. A. State power in the Kyrgyz Republic: theoretical and legal foundations. *Science and new technologies*, 2005, no. 3, pp. 91—97. (In Russ.)
4. Taraban N. A. Constitutional obligation and constitutional legal restriction in the structure of the legal status of an individual as an element of a social contract. *State power and local self-government*, 2020, no. 3, pp. 3—7. (In Russ.)
5. On Central Executive Bodies. Law of Ukraine of March 17, 2011 No. 3166-VI (as amended on Nov. 17, 2020). *Official Bulletin of Ukraine*, 2011, no. 27, p. 1123; *Voice of Ukraine*, 2020, no. 226. (In Russ.)
6. On approval of the Procedure for the implementation of measures related to the formation, reorganization or liquidation of ministries, other central executive bodies. Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of Oct. 20, 2011 No. 1074 (as amended on Nov. 18, 2020). *Government courier*, 2011, no. 201; *Government courier*, 2020, no. 227. (In Russ.)
7. Erokhina T. V. The structure of the administrative and legal status of medical institutions. *Administrative Law*, 2010, no. 1, pp. 75—80. (In Russ.)
8. On the structure of federal executive bodies. Decree of the President of the Russian Federation of Jan. 21, 2020 No. 21. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 4, art. 346. (In Russ.)
9. Shtanko A. A. Legal status of the Bank of Russia as an object of legal identification. *Modern Law*, 2016, no. 7, pp. 66—71. (In Russ.)
10. Plutalov I. Yu. Administrative and legal basis for the status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. *Administrative Law and Process*, 2019, no. 10, pp. 72—75. (In Russ.)
11. Shamrin M. Yu. Administrative and legal status of the children’s ombudsman in Russia. *Administrative Law and Process*, 2020, no. 7, pp. 76—79. (In Russ.)
12. Egemberdieva N. A., Kushubakova M. B. Administrative and legal status of executive bodies of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Osh State University*, 2020, no. 1-3, pp. 264—268. (In Russ.)
13. Frolov S. P. They will control in a new way. *Head of a budgetary organization*, 2020, no. 9, pp. 31—34. (In Russ.)
14. Nesterov S. E. “Regulatory guillotine”: reform of the system of mandatory requirements contained in regulatory legal acts. *Communication services: accounting and taxation*, 2020, no. 5, pp. 47—53. (In Russ.)

15. On Mandatory Requirements in the Russian Federation. Federal Law of July 31, 2020 No. 247-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5007.

16. Zyryanov S. M. Administrative and legal status of an employee of the control and supervisory authority. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 100—110. (In Russ.)

17. Erokhina T. V. Some questions of the administrative and legal status of state institutions. *Administrative law and process*, 2016, no. 8, pp. 62—66. (In Russ.)

Как цитировать статью: Степенко В. Е., Морозов В. Е. Эволюция административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 214—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250.

For citation: Stepenko V. E., Morozov V. E. The evolution of administrative law status of federal executive agencies. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 214—218. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.250.

УДК 343.35
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.256

Baglay Yulia Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
Russian Federation, Orenburg,
e-mail: baglai@list.ru

Баглай Юлия Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Оренбург,
e-mail: baglai@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

SOME ASPECTS OF CRIMES COMMITTED BY OFFICERS, INCLUDING LAW ENFORCEMENT OFFICERS

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

Статья посвящена анализу особенностей должностных преступлений. Автором исследуется современный подход к пониманию таких деяний, проводится их отграничение от преступлений против интересов службы (гл. 23 УК РФ). Научное исследование содержит данные судебной практики, определение специфики исследуемых преступлений. Отдельное внимание уделяется совершению рассматриваемых преступлений должностными лицами правоохранительных органов. Отмечается общественная опасность коррупционных проявлений в системе правоохранительных органов. Определено отношение государства к поставленным проблемам. Охарактеризовано расширение трактовки понятия предмета взятки. Проанализированы последние изменения уголовного законодательства относительно определения субъекта должностных преступлений. Представлена авторская позиция по предупреждению должностных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, например: взвешенный и тщательно обдуманный подход законодателя к определению признаков исследуемых преступлений; разработка и реализация конкретных долгосрочных программ по борьбе с преступностью должностных лиц на федеральном и региональном уровнях; в целях предупреждения общественности об опасности коррупции необходимо использование средств массовой информации и системы образования. По мнению автора, отдельное внимание следует уделить мерам противодействия в телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, а также совершенствованию работы надзорных органов,

в частности прокуратуры, по определению мер реагирования на совершение преступлений должностными лицами. Определены причины совершения таких преступлений, в числе которых отсутствие необходимого правосознания, наличие властных полномочий и коррумпированных связей. Обоснована необходимость усиления уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за коррупционные преступления посредством включения в отдельные составы преступлений квалифицирующего признака — совершение преступления «сотрудником правоохранительного органа». Приведены примеры конкретных уголовных дел, проанализирована статистическая информация.

The article is devoted to the analysis of the features of malfeasance. The author examines a modern approach to understanding such acts, distinguishes them from crimes against the interests of the service (Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation). Scientific research contains data from judicial practice, the definition of the specifics of the crimes under study. Special attention is paid to the commission of the crimes under consideration by law enforcement officials. The public danger of corruption manifestations in the system of law enforcement agencies is noted. The attitude of the state to the set problems is determined. The expansion of the interpretation of the concept of the subject of a bribe is characterized. The latest changes in criminal legislation regarding the definition of the subject of malfeasance are analyzed. The author's position on the prevention of malfeasance committed by law enforcement